

На Небесной вершине, в резиденции Девяти Бессмертных Цзю.

Ли Чаншоу вернулся из Зала Бессмертного Ду. Он не видел ни Цзю Ву, ни Цзю Ши, ни других Бессмертных Цзю.

Они ходили по делам в разных частях секты и чем-то занимались. Маленькая Тетя-Мастер все еще была пьяна и крепко спала у кровати. Ли Чаншоу ее не беспокоил.

Стоит ли отнести Маленькую Тетю-Мастера на кровать?

Естественно, он не стал бы делать того, что можно было бы неправильно истолковать.

Это еще не все. Ли Чаншоу также некоторое время изучал окрестности павильона своей Тети-Мастера. Вскоре он понял принципы формирования защитного массива.

Ли Чаншоу соединил основание массива, который был здесь, с массивом формирований вокруг павильона, чтобы защитить ее непринужденную внешность, пока она спала...

Массив формирований в этом месте, очевидно, был создан Дядей-Мастером Цзю Ву, потому что он был в стиле "короткого Даоса".

Затем Ли Чаншоу нашел ученика, который отвечал за выполнение разных заданий, и взял у него две бутылки с Формирующими Душу Пилюлями. После небольшого разговора Ли Чаншоу попросил его, чтобы он сказал Цзю Цзю, после того, как она проснется, что он и Лин уже вернулись на Маленький Пик Цюн.

После этого Ли Чаншоу взял с собой Лин и положил ей лежать на облаке. Он летел к Маленькому Пику Цюн на высоте, которая была ему наиболее знакома.

Честно говоря, присутствие Маленького Пика Цюн было действительно слишком незначительным. Хотя Ли Чаншоу был очень этим доволен... его мастер исчез так надолго, но никто из Секты Бессмертных не зашел о нем спросить! Это сделало детали, которые подготовил Ли Чаншоу, совершенно бесполезными!

Конечно, хорошо, что он не мог их использовать...

К счастью, Ли Чаншоу не увидел имени своего мастера на каменной табличке в Зале Сотни Смертных, которая была только что воздвигнута в память о погибших "мучениках". В противном случае, он не знал бы, как объяснить это своему мастеру.

Независимо от того, как долго будут поклоняться трем статуям бумажных чучел, ничего не должно было случиться.

"Мемориал" был чисто формой поминовения, и от курения благовоний не было никакой пользы...

Вернувшись в соломенную хижину, Ли Чаншоу первой разбудил Лин.

Обсудив ситуацию, они решили действовать в соответствии с первым планом, который они составили ранее, чтобы "успокоить своего мастера".

Ли Чаншоу лег на кровать. Его губы были сухими, а глаза не в фокусе. В его глазах был намек на тоску.

Лань Лин побежала к соломенной хижине своего мастера, опустила колени на подушку для медитации, и... выпустила его.

— У кого хватило наглости составить против меня заговор!? Посмотри на мои сокровища Дхармы!

Ци Юань выпрыгнул из мешка, поднял венчик из хвоща и сердито огляделся. Он опустил голову и увидел свою маленькую ученицу, стоящую на земле на коленях.

Глаза Лин покраснели, она слегка прикусила губу. Она даже тайно ущипнула себя за бедро и использовала часть своего истинного уровня культивирования.

— Мастер...

Ци Юань был ошеломлен. Затем он вспомнил, что двое его учеников накачали его наркотиком.

Ци Юань, используя свои бессмертные чувства, осмотрел все вокруг и увидел старшего ученика, лежащего в соломенной хижине по соседству.

Он спросил: — Лин, что с тобой? Твой Старший Брат... что с ним не так!?

— Мастер, раньше в секту вторглось большое количество демонов. Старший Брат беспокоился, что вы броситесь сражаться с демонами, и, следовательно, он увел вас и меня... Во время битвы, Старший Брат...

Прежде чем Лин смогла закончить говорить, Ци Юань подбежал к кровати Ли Чаншоу.

Ци Юань посмотрел на своего тяжело раненного ученика и исполнился глубокого сожаления. Он быстро достал множество бутылок с лекарствами, но не знал, какое лекарство использовать.

Ли Чаншоу открыл глаза и прошептал: — Мастер.

— Да, я здесь, — ответил Ци Юань дрожащим голосом. — Я здесь. Просто скажи что-нибудь.

— Все хорошо. — сказал Ли Чаншоу хриплым голосом и слабо вздохнул. — Мастер, я тебя раньше заколдовал...

— Это не проблема. Это не имеет значения. Ты просто подумал обо мне. Как я могу не понять?

Ци Юань сел на край кровати, схватил Ли Чаншоу за запястье и внимательно осмотрел.

Выражение лица старого Даосского жреца мгновенно изменилось.

Бессмертная сила в теле его старшего ученика была намного чище и яснее, чем его собственная. Это действительно была бессмертная сила царства Бессмертия Сущности.

Однако, эти бессмертные силы были довольно незначительны для чувств Ци Юаня.

В тот момент аура Ли Чаншоу была чрезвычайно хаотичной. Его сердце стучало, как барабан. При ближайшем рассмотрении Ци Юань обнаружил, что оно, на самом деле, стучало очень ритмично, и звук был больше похож на музыку и игру на барабанах!

Ли Чаншоу выдавил улыбку и сказал: — Мастер, я в порядке. Тебе не о чем беспокоиться.

Глаза Ци Юаня были полны вины. Он вздохнул и сказал: — Ах, я был некомпетентен. Я не смог защитить тебя и Лин. Я даже заставил тебя и Лин так много работать.

— Мастер, это я накачал тебя наркотиками и заставил тебя упасть в обморок. Иначе ты бы точно смог... * Кашель *

Ци Юань быстро сказал: — Это пустяк. Я тебя не виню. Не виню.

Ли Чаншоу слабо закашлялся и горько улыбнулся. — Мастер, это просто словесное заявление без каких-либо доказательств. Я действительно чувствую себя виноватым, от всего сердца.

— Я... Да, клянусь, на этот раз я не буду тебя винить!

— Мастер, чем вы клянетесь?

— Великим Дао, конечно...

— Мастер, если вы не повторите "Клятву благодарности", Великий Дао не обнаружит ее.

— Хорошо, я сделаю это! А? — Ци Юань ошеломленно посмотрел на лежащего на кровати Ли Чаншоу.

Глаза последнего были полузакрыты, и он едва дышал. И снова слабо закашлялся.

Старый Даосский священник посмотрел на Лин, которая пряталась за соломенной хижиной, и его бессмертные чувства кружили вокруг Маленького Пика Цюн. Он сразу оправился от шока.

Ци Юань холодно сказал: — Чаншоу, твоя Успокаивающая Ци Мантра Дыхания Черепахи, кажется, скрывает не только твой уровень культивирования.

— Мастер, я...

— Пст!

Внезапно за дверью послышался шум. Лин изо всех сил пыталась сдержаться, но не могла не рассмеяться.

Ци Юань потерял дар речи.

Ли Чаншоу закашлялся и молча сел. Он искренне улыбнулся своему мастеру.

— Мастер, я в порядке.

— Ублюдок!

Ци Юань взял венчик из хвоща и ударил им Ли Чаншоу. Ли Чаншоу воспользовался шансом сбежать, но, когда он был уже у двери, его перехватила, внезапно на него набросившись, Лин!

— Старший Брат, не обвиняй меня в жестокости!

Лин прищурилась, улыбнулась, и быстро прокричала в комнату Ци Юаню: — Мастер, я поймала Старшего Брата. Это Старший Брат заставил меня все это делать! Мастер, я всегда говорила, что вы можете внести свой вклад, как культиватор Секты Бессмертного Ду, убивая врагов. Однако, Старший Брат сказал, что вы будете сражаться только с высокоуровневыми лицами, не используя никаких стратегий!

Ли Чаншоу впился взглядом в Лин, а Ци Юань уже набросился сзади. Он поднял венчик из хвоща и громко закричал. Затем он ударил Ли Чаншоу венчиком по спине.

Если бы Ли Чаншоу действительно хотел убежать, он, естественно, смог бы это сделать.

В этот момент он просто дал своему мастеру шанс выплеснуть свой гнев.

Он услышал несколько звуков ударов, и знакомая часть его тела снова стала красной и опухшей ...

Ли Чаншоу тоже приходилось нелегко. Когда его мастер ударил его венчиком из хвоща, он изо всех сил старался подавить в своем теле бессмертную силу, чтобы не нанести своему мастеру ответный удар.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1274202>